

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Причинение смерти по неосторожности в УК РФ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.578ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ Е.В. Евстратенко
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-578
_____ Л.Н. Курушкина
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	
1.1 История становления и развития института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности	13
1.2 Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: понятие и структура.....	17
2 ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КВАЛИФИКАЦИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	
2.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности	44
2.2 Особенности привлечения к ответственности за причинение смерти по неосторожности.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За 2017 год в России уровень преступности упал на 4,7%, количество тяжких и особо тяжких преступлений в Москве уменьшилось на 7%, уровень преступности в столице оказался ниже, чем в среднем по стране, свидетельствует ежегодный отчет Генпрокуратуры.

«За прошлый год на территории России зарегистрировано 2 058 476 преступлений, что на 101 587 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (-4,7%)», — сообщает ведомство.

По данным Генпрокуратуры, в целом по стране число зарегистрированных преступлений снизилось во всех регионах РФ. Так, в Центральном регионе было зафиксировано на 8,4% меньше преступлений, в Северо-Кавказском — на 5,5%, Северо-Западном — на 4,9%. В Сибирском регионе сокращение числа преступлений составило 4,7%, в Дальневосточном — 5,1%. Спад отмечается и в других регионах.

Как отмечает Генпрокуратура, по итогам года также на 6,8% снизилось число убийств и покушений на убийство. Уровень преступности в Москве при этом оказался ниже, чем в среднем по стране.

Генпрокуратура также отметила снижение числа преступлений, связанных с коррупцией. За 2017 год было зафиксировано на 10% меньше таких преступлений в сравнении с 2016 годом.

В условиях стремительного развития научно-технического прогресса, преступления, связанные с причинением смерти по неосторожности, представляют собой достаточно серьезную проблему. Их количество постоянно возрастает, так как в промышленное производство, сельское хозяйство и иные сферы жизнедеятельности человека внедряются все новые источники повышенной опасности. Использование современных технологий, безусловно, усиливает вероятность различного рода ошибок, которые могут

привести не только к глобальным человеческим жертвам, но и к необратимым изменениям экологии.

В этой связи, при принятии УК РФ 1996 г. законодатель криминализировал достаточно большой блок специальных случаев, связанных с причинением по неосторожности смерти другому человеку.

В соответствии с действующим уголовным законодательством неосторожное лишение жизни другого человека рассматривается, с одной стороны, как самостоятельное преступление против личности, а с другой, выступает в качестве квалифицирующего признака иных умышленных и неосторожных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом.

Специфика такого преступления, как неосторожное причинение смерти, способствует возникновению трудностей при проведении профилактических мероприятий, поскольку сфера быта, где такие преступления совершаются чаще всего, характеризуется большим количеством самых разнообразных опасных факторов, и в ней, как правило, отсутствуют законодательно закреплённые правила предосторожности.

Изучение причинения смерти по неосторожности как самостоятельного преступления призвано выявить причины, условия и механизмы совершения подобных преступлений, познать истоки возникновения и развития антиобщественной направленности личности неосторожного преступника, роль и место потерпевшего в механизме совершения этих преступлений, а также выработать средства их предупреждения.

Важность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения неосторожного причинения смерти как самостоятельного состава преступления и разработки мер профилактического воздействия именно на бытовую неосторожность, которая отдельно входит в классификационную группу видов неосторожных преступлений.

Степень научной разработанности темы. При написании настоящей работы использовались труды ученых, принадлежащих к различным научным направлениям, монографии, научные статьи юристов, социологов и психологов.

Значительный вклад в изучение неосторожной преступности внесли такие ученые, как Ю.М. Антонян, В.В. Вандышев, П.С. Дагель, А.Э. Жалинский, А.И. Коробеев, В.Е. Квашис, В.Г. Макашвили, В.А. Нерсисян, А.И. Рарог, Д.В. Ривман, В.А. Серебрякова, М.Г. Тадевосян, М.Г. Угрехелидзе.

Современный взгляд на проблемы преступной неосторожности нашел отражение в исследованиях Д.В. Бекетова, М.С. Гринберга, Н.Д. Евлоева, А.Н. Ильхамова, А.Г. Корчагина, В.Г. Кучера, В.А. Нерсисяна, А.С. Никифорова, А.Э. Саркисовой, И.М. Тяжковой.

Цель исследования - уголовно-правовое изучение причинения смерти по неосторожности как самостоятельного состава преступления.

Из цели исследования вытекают следующие задачи:

- изучить историю становления и развития института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности;
- рассмотреть институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: понятие и структура;
- вывить проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности;
- дать анализ особенностям привлечения к ответственности за причинение смерти по неосторожности.

Объектом исследования является комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с квалификацией причинения смерти по неосторожности.

В качестве предмета исследования выступает российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Методологической основой исследования послужила совокупность общенаучных и специальных методов познания: историко-юридического (применительно к изучению истории правового регулирования причинения смерти по неосторожности), формально-логического (при анализе понятия и сущности причинения смерти по неосторожности), статистического (при сборе и анализе статистических данных судебной практики по делам о причинении смерти по неосторожности).

Нормативная база исследования: Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

1.1 История становления и развития института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности

Первые истоки ответственности за преступления против жизни берут свое начало еще в Древнем Риме. Право Древнего Рима умалчивало о неосторожном лишении жизни, но отдельно упоминало о разбойническом убийстве, о поджоге с целью убийства, отравлении и других видах умышленного убийства. Особо тяжкими являлись случаи убийства близких родственников. За такое преступление виновный наказывался не только суровым наказанием, то также и позорящими видами наказаний.

В отличии от права Древнего Рима, которое подразделяло убийства на виды ориентируясь на их преднамеренность или непреднамеренность, уголовное право других древнеевропейских государств делали другой акцент. Если говорить о раннем германском праве, то в нем особое значение имела открытость и скрытость убийства.

Но в первых источниках права, которые дошли до нашего времени не было отличия неосторожного убийства от умышленного. В таких договорах великих князей, как, например, Игоря в 945 г. с греками говорилось только о том, что убийства являются преступлениями и подлежат наказанию.

В Русской Правде в основе выделения различных составов убийств лежали не внутренние (субъективные) признаки, а внешние (объективные). Русская Правда вводила свой принцип степени ответственности, который основывался не на умышленном и неумышленном убийстве, а на том, было ли оно совершено открыто, в честном бою, на пиру во время ссоры, когда требования к поведению участников пира были снижены, или же тайно. В

Судебнике появляется «Запись о душегубстве», в которой речь уже идет не только об убийстве, а также о смерти в результате несчастного случая и самоубийства.

Самостоятельным составом неосторожное убийство становится в Соборном уложении 1649 года. В главе XXIV, под названием «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание», в статье 18 говорится: «А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ея будет не мощно, и того в убийство не ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости¹.

И в дальнейшем, неосторожное убийство начинает прослеживаться во всех правовых актах, содержащих нормы уголовного права. При Петре I происходит обострение противоречий между социальными группами. Появляются такие правовые акты как Артикул воинский, Морской устав. Они были предназначены для военных, но в дальнейшем, за недостатком уголовного законодательства, они начинают распространяться и на гражданских лиц. Наказаниями за неосторожное убийство были тюрьма, штраф или шпицрутены. В то же время в Артикле воинском указывалось, что «ненамеренное убийство, когда никакой вины не находится», не подлежит наказанию². Во времена Екатерины II в 1754 и 1766 годах создавались специальные комиссии для подготовки Уголовного уложения. В проектах Уложения содержались нормы о причинении смерти по неосторожности. Например, уголовная ответственность за неосторожное убийство, когда убийца виновен в том, что преступление произошло по неосторожности.

Спустя около ста лет, в Своде законов уголовных 1832 года виды убийств разделяются более конкретно. Различалось два вида убийства по неосторожности: когда лицо могло предвидеть противозаконные последствия

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 2012. – С. 87.

² Соборное уложение 1649 года // Хрестоматия по истории государства и права. Под ред. Чистюкова О.И. – М. 1999. – С. 20.

и когда лицо совершило действия, которые законом не запрещены, но при осмотрительности могло предвидеть последствия.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в разделе, который посвящался преступлениям против жизни, делился на две главы. Убийство начинает разделяться на простое, квалифицированное, привилегированное и совершенное по неосторожности.

В конце IX – начале XX века в России было предпринято правовое регулирование вопросов уголовной ответственности за данный вид преступлений, которое сформировало основы системного их описания. Система норм, которые регулируют ответственность за преступления, которые посягают на жизнь, очень сильно отличается от законодательства предыдущих лет. Законодательство становится все больше продуманным. Но все же не смотря на усовершенствование норм, законодательство очень отличается от подобного западного уголовного законодательства. Уложение продолжало оставаться правовым актом крепостного строя. В 1866 и 1885 годах в Уложение вносились изменения. И в последствии положения Уложения 1845 года находят свое отражение в уложении 1903 года. Последнее уложение уже выгодно отличалось от ранее действующего по уровню использованной юридической техники и в части сущности решаемых проблем ответственности за преступления против жизни. Общим было разделение деяний на лишение жизни другого человека и умерщвление плода. Стали выделяться составы убийства, а именно умышленного лишения жизни, и неосторожного причинения смерти. Убийства стали предполагать разделение на основной, квалифицированный или привилегированный составы.

После октябрьской революции все предыдущие учреждения и юридические институты были отменены. Были созданы народные суды и революционные трибуналы. В их подсудности были наряду с другими преступлениями и неосторожные убийства. Суды пользовались законами

свергнутых правительств¹. В 1922 году был принят Уголовный кодекс РСФСР. В статье 11 кодекса указывалось, что наказанию подлежат только те, кто действовали умышленно и те, кто действовал неосторожно. УК принятый в 1934 году содержал аналогичную норму, с одним изменением – увеличивалось наказание за неосторожное убийство до 3 лет лишения свободы.

В самостоятельную статью, норма о неосторожном убийстве была выделена в УК РСФСР 1960 года. Статья 106 гласила: Убийство, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Большинство из ранее существовавших положений, которые касаются вопросов уголовной ответственности за преступления против жизни, так или иначе были восприняты УК РФ 1996 г. Как и в УК РСФСР 1960 г., все эти преступления подразделены в первую очередь на причинение смерти другому лицу и доведение его до самоубийства или покушения на самоубийство. Если ранее в последнем случае потерпевшим могло быть лишь лицо, находившееся в материальной или иной зависимости от виновного, то в новом уголовном законе данный признак уже не имеет значения обязательного. Причинение смерти другому лицу, в свою очередь, традиционно классифицируется на умышленное и неосторожное лишение жизни. При этом в отношении причинения смерти по неосторожности восстанавливается деление признаков состава на основные и квалифицированные, а применительно к умышленному причинению смерти - на основные, квалифицированные и привилегированные. В действующем УК РФ 1996 года, в статье 109 законодатель уже не использует понятие «убийство», он говорит о «причинении смерти по неосторожности». Еще ученый Шаргородский понимал под убийством только умышленное

¹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. документов. М., 1955. – С. 43.

причинение смерти и не относил к нему неосторожность¹. Эта точка зрения представляется более совершенной. Убийство, в котором отсутствует умысел, признается причинением смерти по неосторожности.

Итак, проведенный анализ развития законодательного закрепления нормы о причинении смерти по неосторожности говорит о том, что данные нормы развивались постепенно. Влияние на это оказывало историческое развитие нашей страны. Статья 109 УК РФ потерпело несколько изменений за время своего существования и от «убийства по неосторожности» (ст.106 УК РСФСР) законодательная формулировка перешла в «причинение смерти по неосторожности».

1.2 Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: понятие и структура

Анализ специальной научной литературы, в частности, работ Гринберга М.С.², Белокобыльского Н.Н.³ и Нерсесяна В.А.⁴ свидетельствует о том, что в уголовно-правовой доктрине уже ранее в различных вариациях уже предпринимались попытки систематизации неосторожных преступлений и выделения самостоятельного института уголовной ответственности за эти преступления. Однако, как известно, в УК РФ 1996 г. нет отдельных раздела или главы, целиком посвященных установлению норм-запретов на совершение неосторожных преступлений. Тем не менее, нельзя не обратить внимание, что преступления, причиняющие по неосторожности смерть другому человеку, обладают четко выраженной единой спецификой. Все они имеют юридико-техническое обособление внутри УК РФ на уровне группы

¹ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: 1948. – С. 194.

² Гринберг М.С. Преступления против общественной безопасности. Свердловск. 1974. – С. 55.

³ Белокобыльский Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1981. – С. 10.

⁴ Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: Дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2006. – С. 11-12.

статей в рамках глав Особенной части; порождают однородные по своему фактическому содержанию общественные отношения - сопряженные с причинением по неосторожности смерти другому человеку; характеризуются только неосторожной формой вины, то есть содержат общие положения (ст. 26, 27 УК РФ), распространяемые на каждое из таких преступлений; предполагают примерно одинаковый уровень (степень) их наказуемости.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что налицо относительно самостоятельный институт Особенной части уголовного права, то есть закрепленный на уровне отдельных частей статей, статей или группы статей в рамках глав либо разделов Особенной части УК РФ, структурный элемент системы уголовного права, представляющий собой совокупность нормативных предписаний, предназначенных для регулирования отношений, возникающих только в связи с неосторожным причинением смерти другому человеку, путем установления наиболее общих условий и конкретных критериев преступности и наказуемости таких деяний.

Следует отметить, что в теории уголовного права предложено довольно большое количество дефиниций указанных преступлений и соответственно классификаций последних в зависимости от избранного критерия их выделения. В частности, И.М. Мицкевич называет в этой связи четыре группы таких преступлений: 1) причинение смерти по неосторожности, совершаемое в быту, без использования технических средств; 2) причинение смерти по неосторожности, сопряженное с использованием техники, не связанное с исполнением профессиональных обязанностей; 3) причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, не связанное с использованием управленческих функций; 4) причинение смерти по неосторожности в сфере осуществления должностных (управленческих) функций¹. Другие учёные-

¹ Мицкевич И.М. Неосторожная преступность военнослужащих. // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 1-2. – С.208; Криминология: Учебник / Под ред. Эминова В. Е. М., 2002. – С. 466-467.

юристы, а именно, В.В. Агильдин¹, А.В. Строгий² с учетом сферы человеческой деятельности предлагают разделить исследуемые деяния на три группы: 1) причинение смерти по неосторожности, совершаемое в быту; 2) причинение смерти по неосторожности, совершенное в ходе выполнения профессиональных или служебных обязанностей; 3) причинение смерти по неосторожности, связанное и использованием техники. Наконец, М.Д. Шаргородский³ в свое время, исходя из вида (характера) действий виновного, дифференцировал их на шесть групп: 1) умышленное преступное действие; 2) действие, запрещенное законом, но не являющееся преступным; 3) действие, запрещенное каким-либо правилом, например, превышение скорости на автотранспорте; 4) действие, противоречащее данным науки и профессиональным правилам; 5) действие, нарушающее нормальные правила предосторожности в общежитии; 6) действие или занятие профессией, на которое данное лицо по своему образованию не имело права.

На наш взгляд, приведенные выше классификации преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности, действительно позволяют их определенным образом обобщить и выделить в самостоятельные обособленные группы. Однако, все же представляется, что они тем не менее не отражают в полной мере все качественные и количественные характеристики системы преступлений, причиняющих по неосторожности смерть другому человеку. По нашему мнению, преступления, входящие в институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности, следует классифицировать по трём критериям.

1. В зависимости от структуры состава преступления:

¹ Агильдин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности: Дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. – С. 23.

² Строгий А.В. Причинение смерти по неосторожности и предупреждение таких преступлений: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. – С. 29-30.

³ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. – С. 199.

а) Простые преступления, причиняющие по неосторожности смерть другому человеку (ч. 1 ст. 109 УК РФ).

В них все признаки состава указаны одномерно: признаки одного объекта (в данном случае - жизнь другого человека); объективная сторона характеризуется произвольным или непрофессиональным действием или бездействием, одним общественно опасным последствием (смертью потерпевшего); субъективная сторона включает одну форму вины (неосторожность в виде легкомыслия или небрежности);

б) Сложные преступления, причиняющие по неосторожности смерть другому человеку (ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, п. "в" ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. "а" ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2, ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 211, ч. 2-3 ст. 215, ч. 2 ст. 215.1, ч. 3 ст. 215.2, ч. 3 ст. 215.3, ч. 2-3 ст. 216, ч. 2-3 ст. 217, ч. 2-3 ст. 219, ч. 2-3 ст. 220, ч. 3 ст. 227, ч. 3 ст. 230, ч. 2 ст. 235, ч. 2 ст. 236, п. "г" ч. 2 и ч. 3 ст. 238, ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 254, ч. 2-3 ст. 263, ч. 3-6 ст. 264, ч. 2-3 ст. 266, ч. 2-3 ст. 267, ч. 2-3 ст. 268, ч. 2-3 ст. 269, ч. 2-3 ст. 293, ч. 2-3 ст. 349, ч. 2-3 ст. 350 УК РФ).

В этих преступлениях признаки отдельных элементов их составов описываются многомерно: называются два объекта (безопасность в различных сферах человеческой деятельности и жизнь человека); объективная сторона характеризуется различными деяниями (физическое воздействие на потерпевшего, невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных или служебных обязанностей, неправильное использование техники); общественно опасное последствие - смерть потерпевшего выступает в качестве квалифицирующего, особо квалифицирующего и (или) исключительно квалифицирующего признака состава преступления.

в) Альтернативные (сложные) преступления, причиняющие по неосторожности смерть другому человеку (ст.ст. 218, 351, 352 УК РФ).

Они являются разновидностью преступлений со сложным составом, для которого достаточно совершение хотя бы одного из перечисленных в диспозиции нормы действий, но при обязательном условии, - если они повлекли смерть другого человека. При ненаступлении названных последствий соответствующие действия вообще не признаются уголовно-наказуемыми.

2. В зависимости от признаков объективной стороны преступления:

а) причинение по неосторожности смерти человеку, как результат физического воздействия на потерпевшего (см., напр.: ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 3 ст. 206 УК РФ);

б) причинение по неосторожности смерти человеку, как результат невыполнения или ненадлежащего выполнения профессиональных или служебных обязанностей (см., напр., ч. 2 ст. 143, ст. 216, ч. 2, 3 ст. 293 УК РФ);

в) причинение по неосторожности смерти человеку, как результат неправильного использования техники (ч. 3-6 ст. 264, ч. 2, 3 ст. 266, ч. 2, 3 ст. 350 УК РФ).

3. В зависимости от характера и степени общественной опасности:

а) неосторожные случаи лишения жизни, относящиеся к категории преступлений небольшой тяжести, при которых смерть наступает вследствие несоблюдения элементарных мер предосторожности в быту (ч. 1 ст. 109 УК РФ);

б) неосторожные случаи лишения жизни, относящиеся к категории преступлений средней тяжести, при которых смерть наступает вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения профессиональных или служебных обязанностей (ч. 2, 3 ст. 109, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 215, ч. 2 ст. 215.1, ч. 2 ст. 216, ч. 2 ст. 217, ст. 218, ч. 2 ст. 219, ч. 2 ст. 220, ч. 2 ст. 235, ч. 2 ст. 236, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 254, ч. 2 ст. 263, ч. 3 ст. 264, ч. 2 ст. 266, ч. 2 ст. 268, ч. 2 ст. 269, ч. 2 ст. 293, ч. 2 ст. 349, ч. 2 ст. 350 УК РФ).

в) неосторожные случаи лишения жизни, относящиеся к категории тяжких преступлений, при которых смерть наступает вследствие неправильного использования техники (ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 128, ч. 3 ст. 215, ч. 3 ст. 215.2, ч. 3 ст. 215.3, ч. 3 ст. 216, ч. 3 ст. 217, ч. 3 ст. 219, ч. 3 ст. 220, п. "г" ч. 2 ст. 238, ч. 3 ст. 247, ч. 3 ст. 263, ч. 4- 6 ст. 264, ч. 3 ст. 266, ч. 2-3 ст. 267, ч. 3 ст. 268, ч. 3 ст. 269, ч. 3 ст. 293, ч. 3 ст. 349, ч. 3 ст. 350, ст. 351, 352 УК РФ);

г) неосторожные случаи лишения жизни, относящиеся к категории особо тяжких преступлений, при которых смерть наступает вследствие непосредственного физического воздействия на человека (ч. 4 ст. 111, п. "в" ч. ст. 126, п. "а" ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2, ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 211, ч. 3 ст. 227, ч. 3 ст. 230 УК РФ).

Приведенная классификация случаев неосторожного лишения жизни другого человека позволяет выявить их определенную систему. С точки зрения философии, термин "система" представляет собой множество элементов, закономерно связанных друг с другом и образующих определенную целостность¹. Это определение в известной мере относится и к системе уголовного закона.

Отталкиваясь от данной дефиниции, можно сделать вывод, что под системой преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности, следует понимать совокупность умышленно или по неосторожности совершенных деяний (действий либо бездействия), не являющихся сами по себе уголовно- наказуемыми, однако непосредственно причиняющих по неосторожности другому человеку смерть.

В соответствии с действующим уголовным законодательством неосторожное лишение жизни другого человека рассматривается, с одной стороны, как самостоятельное преступление против личности (ст. 109 УК РФ), а, с другой, выступает в качестве квалифицирующего, особо

¹ Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970. – С.18.

квалифицирующего либо исключительно квалифицирующего признака иных умышленных и неосторожных преступлений.

Несмотря на то, что термин "причинение смерти по неосторожности" закреплен на легальном уровне, само его понятие законом не раскрывается. В научной же юридической литературе указанное понятие трактуется по-разному. Так, например, И.В. Чурляева понимает под причинением смерти по неосторожности деяние (действие или бездействие) лица (или двух и более лиц), совершенное вследствие грубой недисциплинированности, неосмотрительности, невнимательности или легкомыслия, в результате которого причинена смерть другому лицу, если виновный не желал либо не предвидел ее наступления, хотя должен был и мог это предвидеть¹.

В.В. Агильдин причинение смерти по неосторожности связывает с совершением деяния, нарушающего различные правила предосторожности (что само по себе не является преступлением), в результате чего наступают последствия в виде смерти другого человека, которые виновный не желал либо не предвидел².

Анализируя эти дефиниции, нельзя не отметить их некоторую неполноту и односторонность. В частности, ссылаясь на И.В. Чурляеву лишь на "недисциплинированность", "неосмотрительность", "невнимательность" или "легкомыслие" свидетельствует только о возможных психологических недостатках человека, его интеллектуальных слабостях, приводящих к неосторожному причинению смерти. Между тем, последствие в виде смерти может иметь место и при умышленном совершении каких-либо действий либо нарушении конкретных, установленных законом правил поведения (техники безопасности). Например, при умышленном нарушении правил охраны труда (ст. 143 УК РФ) или при умышленном причинении тяжкого

¹Чурляева И.В. Ответственность за причинение смерти по неосторожности // Автореферат... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. – С. 9.

²Агильдин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. – С. 24.

вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Указание В.В. Агильдина в понятии причинения смерти по неосторожности лишь на "совершение деяния, нарушающего различные правила предосторожности (что само по себе не является преступлением)", также представляется не совсем верным. Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев согласно УК РФ нарушение тех или иных правил предосторожности при наступлении менее тяжких последствий, нежели смерть человека, также рассматривается как преступление. Например, когда результатом таких нарушений явилось причинение "крупного ущерба" или "причинение тяжкого вреда здоровью человека".

Всё вышеизложенное позволяет предложить иное (комплексное) понятие причинения смерти по неосторожности - это умышленные или неосторожные действия (бездействие) лица, при совершении которых по неосторожности была причинена смерть другому человеку.

Подводя итог, можно констатировать, что институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности нуждается в дальнейшем совершенствовании и научной апробации. В этой связи обращает на себя внимание, прежде всего, отсутствие должной системности, дисбаланса в соотношении степени суровости санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ. Например, ч. 2 ст. 219 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет за нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее по неосторожности смерть человека. Часть 2 ст. 143 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека. В то же время ч. 3 ст. 109 УК РФ предусматривает простой случай причинения смерти по неосторожности двум и более лицам. И, несмотря на то, что от такого преступления погибают два или более человека, максимальное наказание за это деяние также не превышает пяти лет лишения свободы. Подобная дифференциация, на наш

взгляд, не соответствует принципу справедливости, и поэтому требует принятия адекватных мер, направленных на её скорейшую оптимизацию в будущем.

ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

2.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности

Причинение смерти по неосторожности как преступление определено в ст. 144 УК, диспозиция ч. 1 которой дословно воспроизводит ее название.

Традиционно в научной, учебной и комментирующей литературе указывается, что характеристика объекта, потерпевшего и объективной стороны в данном составе преступления полностью соответствует характеристике аналогичных признаков в составе убийства: объектом является жизнь другого человека, потерпевшим является любой человек, объективная сторона состоит в причинении смерти. Например, в полном курсе уголовного права находим следующие утверждения:

«Объектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК, является жизнь человека. Потерпевшим от этого преступления может быть любой человек... Объективная сторона преступления включает в себя деяние (в форме действия или бездействия), последствие в виде смерти потерпевшего и причинную связь между ними»¹.

Изложенная позиция помимо того, что она страдает упрощенчеством, мало что дает для понимания сути анализируемого преступления и для его отграничения от сходных составов преступлений. По существу под указанные дефиниции подпадает и такое преступление, как убийство. Между тем причинение смерти по неосторожности отличается от убийства как по субъективным признакам, так и по признакам объективным, и различия эти весьма существенны.

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2016. – Т. 2: Преступления против личности / А. С. Горелик. – 2016. – С. 267-268.

Прежде всего об объекте. Непосредственным объектом причинения смерти по неосторожности являются общественные отношения, содержанием которых является определенный порядок поведения, обеспечивающий безопасные условия жизни другого человека.

В процессе жизнедеятельности люди вынужденно сталкиваются с явлениями, веществами, предметами, механизмами, способами действия и т. п., которые представляют собой или содержат в себе опасность для жизни человека. Во избежание этой опасности или недопущения причинения смерти человеку были выработаны определенные правила обращения с указанными явлениями, веществами и т. д. Такие правила позволяют использовать вредоносные факторы без опасности для жизни человека, а потому эти правила именуется правилами безопасности, и, сообразно этому, объектом рассматриваемого преступления является безопасность жизни человека, как справедливо и отмечают некоторые авторы. Так, Э. Ф. Побегайло называет непосредственным объектом причинения смерти по неосторожности «общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека»¹.

Отличительной чертой данного объекта является то, что поведение субъекта не направлено прямо и непосредственно на жизнь человека. Субъекты охраняемых общественных отношений взаимодействуют по поводу иных социальных ценностей (объектов общественного отношения). Особо следует подчеркнуть, что в данном случае субъекты не вступают в отношения по поводу лишения жизни другого человека.

Так, стреляя в животное во время охоты, охотник не направляет свое поведение на жизнь другого человека (как это имеет место при убийстве). Однако он использует для добычи зверя оружие, которое опасно в том числе и для жизни человека. Поэтому и выработаны меры предосторожности обращения с оружием, например, запрет на стрельбу в населенных пунктах,

¹ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева, отв. ред. А. В. Галахова. – М.: Издательский Дом «Городец», 2016. – С. 37.

запрет на стрельбу по невидимым целям и т. п. Подобные же правила безопасности существуют и применительно ко всем иным опасным объектам, способам действия и т. п. Одни из этих правил являются нормативно закрепленными, другие являются общепринятыми, третьи должны выводиться субъектом самостоятельно с учетом таящейся в способе действия опасности для жизни человека.

Правила безопасности в отдельных областях деятельности человека в силу их особой важности выделены в качестве самостоятельных объектов преступлений. Речь идет о таких правилах, как правила по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей, требования экологической безопасности, правила безопасности движения и эксплуатации транспорта, правила безопасности при обращении с генноинженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами, правила производственно-технической дисциплины и безопасности на объектах, связанных с использованием ядерной энергии, и ряд других.

По отношению к составам преступлений о нарушении указанных правил, если это повлекло по неосторожности смерть человека, предусмотренный ст. 144 УК состав причинения смерти по неосторожности является родовым. Соответственно должно применяться правило разграничения родового и видовых составов преступлений или правило разграничения общей и специальной нормы: если преступление предусмотрено различными статьями Особенной части Уголовного кодекса, из которых одна норма является общей, а другая – специальной, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 2 ст. 42 УК).

Есть и еще одно правило, хотя и не закрепленное в законе, но весьма важное для применения ст. 144 УК: общая норма применяется только к тем случаям, которые не подпадают под действие специальных норм. Следовательно, для уяснения круга охватываемых ст. 144 УК деяний необходимо из всех нарушений правил безопасности вычесть все нарушения

правил, которые подпадают под действие специальных норм. Следует вычесть также и некоторые иные преступления, а именно те, в которых причинение смерти по неосторожности предусмотрено в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления.

Таким образом, ст. 144 УК является своего рода резервной нормой, применяемой к случаям, не охватываемым иными статьями Уголовного кодекса.

В качестве потерпевшего от данного преступления могут выступать любые лица, независимо от каких бы то ни было их характеристик (гендерных; возрастных; состояния здоровья; социального статуса и т. п.). Есть только одно исключение из этого положения: не является потерпевшим лицо, которое своим неосторожным поведением причинило смерть самому себе.

Отмеченные особенности объекта преступления помогают четче оттенить и особенности объективной стороны состава анализируемого преступления. Она включает в себя деяние, последствие в виде смерти другого лица и причинную связь между деянием и смертью потерпевшего.

Законодатель уклонился от описания деяния, ограничившись указанием на сам факт причинения смерти. Однако такое деяние может и должно быть определено. Этим деянием является не что иное, как нарушение правил охраны или правил безопасности жизни другого человека.

Такое определение, во-первых, позволяет прямо указать на отличие рассматриваемого преступления от убийства, которое непосредственно направлено на причинение смерти. Во-вторых, что особо важно, вынуждает конкретизировать, какие конкретно правила поведения в сфере безопасности жизни другого человека были нарушены. Если это писанные или нормативно закреплённые правила безопасности, то необходимо указать пункт соответствующего нормативного акта, закрепляющего поведение в данной сфере жизнедеятельности. Если это правило не закреплёно в нормативном акте, то необходимо сформулировать общепринятую или принятую в

конкретной сфере деятельности норму должного поведения и указать, в чем выразилось нарушение такой нормы.

Необходимость конкретизации нарушения должного поведения заключается в том, что при отсутствии такого нарушения есть все основания для постановки вопроса об отсутствии вины причинителя смерти, т. е. о случайном ее причинении (ст. 26 УК), что является основанием для признания поведения причинителя смерти непроступным и для не привлечения его к уголовной ответственности.

Причинение смерти по неосторожности может явиться как результатом активных действий, так и результатом бездействия виновного лица.

Объективное выражение нарушения мер безопасности может быть самым разнообразным и зависит от того, в какой сфере деятельности совершается такое нарушение. Вполне очевидно, что различными являются нарушения правил безопасности на воде и правил пожарной безопасности, правил обращения с оружием и правил поведения на высоте и т. д. В большинстве случаев смерть по неосторожности причиняется в результате нарушения правил поведения в быту: применение нетяжкого насилия и падение потерпевшего на травмоопасные предметы, нарушение правил обращения с источниками повышенной опасности, нарушение правил эксплуатации электроприборов и т. п.

Как причинение смерти по неосторожности квалифицируется причинение смерти в результате ошибки в обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 37 УК).

Последствием данного преступления является смерть другого человека. Указанное последствие должно находиться в причинной связи с допущенным лицом нарушением.

Правильное установление объективных признаков (объекта, характера нарушенной обязанности и т. д.) имеет существенное значение для правильного отграничения причинения смерти по неосторожности от

неисполнения каких-либо специальных обязательств, результатом чего также может быть наступление смерти.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя только один обязательный признак – вину, которая по прямому указанию закона может быть исключительно неосторожной.

Как уже было отмечено, причинение смерти является результатом допускаемого субъектом нарушения мер безопасности жизни другого человека. Такое нарушение может быть сознательным, когда субъект понимает факт допускаемого нарушения, либо не осознаваемым, когда субъект не понимает, что нарушает меры предосторожности. Осознание или не осознание нарушения предопределяет деление неосторожной формы вины в причинении смерти на два вида: легкомыслие и небрежность.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 23 УК).

Интеллектуальный элемент легкомыслия характеризуется тем, что лицо:

- предвидит абстрактную возможность наступления общественно-но опасного последствия в виде смерти другого человека;
- осознает наличие реальной возможности предотвратить наступление указанного последствия.

Прежде всего, предвидение возможности наступления смерти другого человека при легкомыслии означает осознание лицом того, что оно совершает деяние таким способом или использует такие средства (явления, вещества, механизмы и т. д.), которые содержат в себе определенную опасность причинения вреда жизни потерпевшего. Указанное предвидение связано с осознанным нарушением каких-либо правил предосторожности.

Возможность наступления смерти другого человека предвидится лицом как абстрактная возможность. Лицо понимает, что при обычном развитии событий таящаяся в способе действий опасность может привести к

причинению смерти, и возможность превратится в действительность. Зная о наличии такой опасности, лицо предпринимает определенные меры предосторожности для исключения наступления вреда. Именно поэтому лицо уверено, что с учетом предпринятых им мер смерть другого человека не наступит. Предвидя наступление смерти как возможное вообще, лицо считает его невозможным в данном конкретном случае, невозможным как результат совершаемого им деяния. Это и означает для действующего субъекта осознание абстрактного характера возможности наступления смерти другого человека.

Интеллектуальный элемент легкомыслия включает также осознание лицом наличия реальной возможности предотвратить наступление смерти. Такое осознание является результатом обдумывания и оценки лицом способов противодействия вредоносному воздействию опасности, мер по ее нейтрализации. Оно основывается на знании лицом объективных свойств используемых факторов как способных предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Законодатель не включил в число признаков интеллектуального элемента легкомыслия осознание лицом общественно опасного характера своих действий. Объясняется это тем, что при легкомыслии отсутствует сознательное причинение вреда. Однако, нарушая меры предосторожности при общении с опасностью, лицо может осознавать, что существует определенный риск наступления смерти, т. е. что его действия таят в себе некоторую опасность. Тем не менее эта опасность и ее осознание неизмеримо малы в сравнении с сознательным причинением вреда. Важно, чтобы риск не превращался в заведомое причинение вреда, свойственное косвенному умыслу.

Предвидение неизбежности наступления смерти другого человека при легкомыслии исключается. Содеянное в таком случае должно квалифицироваться как убийство.

Волевой элемент легкомыслия может быть определен как активное нежелание наступления смерти другого человека, основанное на расчете предотвратить ее наступление.

Рассчитывая на предотвращение наступления смерти, лицо надеется:

- на совершение определенных действий по устранению опасности;
- свои собственные силы, навыки, способности и т. п.;
- силы и умения других лиц;
- свойства используемых предметов, средств, механизмов и т. п.;
- определенные обстоятельства или явления.

Необходимым условием волевого расчета является наличие у лица знания о том, что любой из перечисленных факторов:

- существует реально;
- объективно обладает такими качествами и при том в такой степени, как это необходимо для предотвращения последствий;
- будет реально задействован для предотвращения наступления смерти.

К характеристике расчета относится также его легкомысленность. Расчет будет считаться легкомысленным, если он сделан на недостаточных основаниях, т. е. лицо не предприняло всех мер, необходимых для предотвращения вреда. Виновный переоценивает способность задействованных им обстоятельств исключить наступление общественно опасных последствий, и его расчет оказывается поверхностным, недостаточно серьезным, т. е. легкомысленным.

Если расчет лица был достаточно обоснован, то нет легкомыслия, а следовательно, нет вины и ответственности.

Нередко грань между косвенным умыслом и легкомыслием является очень тонкой, едва уловимой. Особенно это относится к случаям, когда легкомыслие граничит с безрассудством, когда весьма проблематично установить те обстоятельства, на которые рассчитывает нарушитель мер безопасности.

Пример из судебной практики РСФСР.

Суд обоснованно признал убийство совершенным по неосторожности. Кормильцев осужден по статье 106 УК РСФСР.

Кормильцев, 15 лет, признан виновным в неосторожном убийстве тринадцатилетнего Назарова Сергея при следующих обстоятельствах.

Днем 9 мая 1976 г. группа подростков в возрасте 13–15 лет, в числе которых были Кормильцев и Назаров, имея при себе самодельные самопалы, в строящемся здании столовой стреляли в висевший электропатрон. Назаров принес с собой самодельные пули для поджигов и часть их дал Кормильцеву.

Во время стрельбы Кормильцев предложил Назарову проверить мужество, для чего Назаров должен был встать лицом к стене, а Кормильцев произвести выстрел выше его головы. Назаров согласился. С расстояния 7,5 м Кормильцев выстрелил и попал Назарову в затылок. Испугавшись, Кормильцев побежал домой, рассказал о происшедшем своей матери и вызвал скорую помощь. Назаров был доставлен в больницу, где умер.

Кормильцев виновным себя признал.

В кассационных жалобах осужденный и его адвокат просили о снижении наказания, а мать погибшего Назарова, считая, что Кормильцев умышленно убил ее сына, – об отмене приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор признала законным и обоснованным по следующим основаниям.

Свидетели Муслухов, Антонов, Мохнаткин показали, что между Кормильцевым и Назаровым были дружеские отношения. 9 мая 1976 г. все они имели поджиги, стреляли из них, и Кормильцев предложил Назарову «проверить его нервы», тот согласился, встав к стене. Свидетели показали, что, когда Назаров упал, Кормильцев сильно испугался и с криком «мама» убежал домой, а потом вызвал скорую помощь. После выстрела он сразу сломал свой поджиг.

На основании этих доказательств суд пришел к правильному выводу, что Кормильцев совершил неосторожное убийство Назарова¹.

И все же в данном примере, несмотря на отсутствие у Кормильцева необходимых навыков стрельбы, что могло бы реально предотвратить смертельное ранение, он не допускал наступления смерти своего друга.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 23 УК).

Интеллектуальный элемент небрежности характеризуется тем, что лицо:

- не предвидит возможности наступления общественно опасного последствия в виде смерти другого человека;
- обладает способностью предвидеть наступление такого последствия при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности.

Волевой элемент небрежности характеризуется тем, что лицо:

- не проявляет волевых усилий для недопущения наступления смерти другого человека;
- имеет реальную возможность проявить свою волю для правильной оценки обстановки и избежания причинения смерти.

Рассмотренное легкомыслие характеризовалось наличием определенной активности сознания и воли лица по отношению к предстоящим действиям и их возможным последствиям в виде смерти другого человека.

При небрежности сознание и воля лица пассивны в отношении наступающих последствий. В сознании лица нет информации о возможном наступлении смерти, в силу чего не выражается и волевое отношение к такому последствию.

¹ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1974–1979) / под ред. А.К. Орлова; сост. Т.В. Воробьева, З. Г. Андропова. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 160-161.

При небрежности сознание и воля лица бездействуют, т. е. в них отсутствуют те психические процессы, которые должны были и могли происходить.

Наступающие общественно опасные последствия при небрежности всегда являются субъективно неожиданными для лица и всегда являются побочным результатом его деятельности.

Бездействие сознания и воли при небрежности может быть поставлено в вину субъекту при одновременном наличии двух критериев:

- объективного;
- субъективного.

Объективный критерий небрежности выражен словами: «лицо должно было предвидеть наступление общественно опасных последствий». Объективный критерий является мерой необходимой внимательности и предусмотрительности, которые лицо должно проявлять во избежание общественно опасных последствий в виде смерти другого человека.

Такой мерой являются выше упомянутые установившиеся в обществе правила предосторожности. Эти правила могут касаться любых областей человеческой деятельности: от поведения в быту до техники безопасности на атомных электростанциях.

Конкретное содержание объективного критерия зависит от того, в какой области человеческой деятельности совершается деяние.

Применение объективного критерия означает установление соответствия поведения лица требованиям безопасности в соответствующей сфере деятельности. Если поведение лица не соответствует указанным требованиям, то делается заключение: лицо должно было предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Если же поведение лица полностью соответствует требованиям безопасности (лицо не нарушало меры предосторожности), то делается противоположный предшествующему вывод: лицо не должно было предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий.

Поэтому требование объективного критерия в обобщенном виде можно определить следующим образом: должен предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто нарушает меры предосторожности.

Объективный критерий является требованием должного поведения, обращенным к любому лицу независимо от его индивидуальных способностей. Данный критерий потому и называется объективным, что он не учитывает особенности действующего субъекта, существует вне его. Поскольку использование только данного критерия означало бы проведение принципа объективного вменения, во избежание этого законодатель ввел для оценки небрежности субъективный критерий.

Субъективный критерий небрежности выражен словами: «лицо могло предвидеть наступление общественно опасных последствий».

Наличие возможности предвидения обеспечивается субъективными и объективными условиями. Субъективные условия относятся к характеристике индивидуальных особенностей конкретного лица: жизненный опыт, образование, профессиональность, уровень интеллекта и т. п. Объективные условия относятся к обстановке, в которой протекает деяние, и характеризуются отсутствием внешних препятствий для проявления лицом имеющихся у него способностей.

Поэтому субъективный критерий можно определить следующим образом: может предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто обладает субъективными способностями, достаточными для предвидения последствий в конкретной обстановке. Субъективный критерий учитывает особенности конкретного субъекта и потому называется субъективным. Субъективный критерий отвечает на вопрос, могло ли выполнить требование объективного критерия данное конкретное лицо в конкретных условиях.

Ответственность за небрежность наступает только при одновременном наличии двух критериев и объективного, и субъективного. Отсутствие любого из них или сразу обоих исключает вину.

Отличие легкомыслия от небрежности состоит в том, что при небрежности отсутствуют (не происходят) те психические процессы, которые должны происходить (субъект не проявляет должной внимательности и предусмотрительности), такие психические процессы происходят при легкомыслии, однако в этом случае они оказываются ущербными (внимательность и предусмотрительность недостаточны).

Отсутствие предвидения наступления общественно опасных последствий является главным отграничивающим признаком небрежности не только по отношению к легкомыслию, но и по отношению к косвенному умыслу, что не было учтено в следующем примере из судебной практики РФ.

Действия виновной переqualифицированы с пунктов «в», «д» части 2 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 109 УК РФ, поскольку она не предвидела возможности причинения смерти потерпевшей в результате своих действий

По приговору суда И. признана виновной в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и убийстве своей шестимесячной дочери, заведомо для виновной находившейся в беспомощном состоянии, совершенном с особой жестокостью (пункты «в», «д» части 2 статьи 105 и статья 156 УК РФ).

В кассационной жалобе адвокат осужденной просил приговор суда отменить, дело прекратить, так как у осужденной не было косвенного умысла на убийство ребенка, она принимала меры по его лечению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и переqualифицировала действия осужденной с пунктов «в», «д» части 2 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 109 УК РФ, мотивировав решение следующим.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что вследствие неисполнения и ненадлежащего исполнения И. родительских обязанностей у ее дочери возникли инфекционные заболевания верхних дыхательных путей и кожных покровов, развитие выраженной гипотрофии.

В результате тяжелого инфекционного поражения кожных покровов, последующего развития общего инфекционного заболевания – сепсиса с явлениями септического шока и полиорганной недостаточности, выраженной гипотрофии наступила смерть шестимесячной дочери осужденной.

Суд, квалифицируя действия И. по пунктам «в», «д» части 2 статьи 105 УК РФ, указал в приговоре, что виновная осознавала общественную опасность своего бездействия, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти ее малолетней дочери, не желала, но относилась безразлично к наступлению этих последствий, и сделал вывод, что И. умышленно причинила смерть потерпевшей.

Однако из показаний осужденной следует, что она лечила дочь самостоятельно, давала парацетамол, ставила детские свечи «эффералган», думала, что режутся зубы, дочь не ела, срыгивала пищу, похудела, она смазывала потерпевшую зеленкой, поила соком, умысла на лишение жизни дочери не имела.

Данные показания осужденной в приговоре не опровергнуты, а, наоборот, из показаний судебно-медицинского эксперта и других видно, что какую-то помощь ребенку И. оказывала.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что осужденная не предвидела возможности причинения смерти дочери в результате своих действий, но по обстоятельствам дела должна была и могла предвидеть это¹.

Таким образом, индикатором преступной небрежности является отсутствие предвидения наступления смерти потерпевшего, в силу чего не предпринимаются никакие меры, направленные на ее предотвращение.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2015 года: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 сентября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 11. – С. 18–40.

Следует отметить, что, хотя указанный индикатор и является достаточно показательным, его установление порой весьма проблематично. Приведем примеры неосторожного поведения на воде.

Два примера являются учебными, потому ограничимся их кратким упоминанием. Сталкивание незнакомого человека с моста в широкую и глубокую реку и неоказание ему помощи указывают, как минимум, на наличие косвенного умысла по отношению к утонутию потерпевшего. Попытка переправить вплавь через реку человека, не умеющего плавать, и оставление его в воде по причине нехватки сил доставить до берега указывает на легкомысленный расчет на свои силы и умение плавать, а, стало быть, и на причинение смерти по неосторожности, т. е. по легкомыслию.

Однако сам по себе факт небрежного поведения в такой опасной среде, какой является вода, не всегда указывает на наличие предвидения смерти и на наличие легкомыслия, свидетельством чему может служить следующий пример из судебной практики Верховного Суда РСФСР.

Убийство по неосторожности необоснованно квалифицировано как умышленное.

Зиновьев и Кучеров осуждены по пункту «б» статьи 102 УК РСФСР.

Они признаны виновными в умышленном убийстве Страхова из хулиганских побуждений. В тот день бригада рабочих подсобного хозяйства проводила заготовку сена. Когда Страхов направился по деревянному мостику к машине, чтобы ехать в г. Горький, рабочие Кучеров и Зиновьев по существовавшему в деревне обычаю решили искупать Страхова в реке. С этой целью они толкнули его в воду. Он некоторое время плыл по реке, а потом утонул.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР переквалифицировала действия осужденных с пункта «б» статьи 102 на статью 106 УК, указав следующее.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал неправильную юридическую оценку действиям Зиновьева и Кучерова,

квалифицировав их как умышленное убийство. Этот вывод он сделал без должного учета конкретных обстоятельств дела, взаимоотношений потерпевшего и виновных, их намерений и всей обстановки происшедшего.

Зиновьев и Кучеров на предварительном следствии и в суде умысел на убийство Страхова отрицали, пояснив, что решили искупать в реке Страхова ради шутки и не предвидели, что она закончится так трагически.

Обстановка события, поведение Кучерова и Зиновьева до и после случившегося свидетельствуют, что осужденные не преследовали цели убить Страхова и не предвидели наступления его смерти. Ссор между Кучеровым и Зиновьевым, с одной стороны, и потерпевшим, с другой, не было, их взаимоотношения были нормальными.

Признавая Кучерова и Зиновьева виновными в умышленном убийстве, суд фактически не смог установить и мотивы убийства, поскольку таковые, равно как и умысел, отсутствовали, а вывод суда о том, что убийство совершено из хулиганских побуждений, в приговоре не мотивирован.

Утверждение в приговоре о том, что Зиновьев и Кучеров, столкнув Страхова в воду, не обращали внимания на потерпевшего и с места происшествия ушли, не основано на материалах дела. Как видно из показаний осужденных, а также свидетелей Зиновьевой, Горячевой и других, после того как Страхова столкнули в воду, он всплыл, поднялся во весь рост и потом поплыл по течению. Зиновьев кричал ему: «Яковлевич, плыви под мост», поскольку в том месте можно было выбраться на берег. Доводы потерпевшей Страховой о том, что Зиновьев специально предлагал плыть Страхову под мост, чтобы потом встретить там потерпевшего и толкнуть в воду, материалами дела не подтверждены.

Как видно из материалов дела, Зиновьев предлагал Кучерову искупать также и Горячева, находившегося на мосту, и они предпринимали аналогичные действия, чтобы столкнуть его в воду, однако тот сам прыгнул в реку.

Таким образом, поведение Зиновьева и Кучерова свидетельствует об отсутствии у них умысла на убийство. Доводы потерпевшей Страховой о необоснованности выводов судебно-медицинских экспертов о причине смерти Страхова несостоятельны. При судебном разбирательстве суд тщательно исследовал все доказательства по делу, проводил дополнительную судебно-медицинскую экспертизу. Согласно актам исследования трупа Страхова, смерть потерпевшего наступила от асфиксии, развившейся в результате утопления в воде. Наличие кровоподтека на лбу потерпевшего и точечных кровоизлияний свидетельствует об ударах о тупые предметы, каковыми могли быть посторонние предметы в воде или детали деревянного моста. Данных, свидетельствующих о нанесении осужденными телесных повреждений Страхову, в деле не имеется. Доказательства по делу дают основания для вывода о том, что Кучеров и Зиновьев, сталкивая Страхова в воду, не предвидели его гибели, хотя при сложившейся ситуации должны были и могли предвидеть, что в результате их действий могут наступить указанные последствия. При таких обстоятельствах действия осужденных надлежит квалифицировать не как умышленное убийство, а как убийство по неосторожности по статье 106 УК¹.

Нижней границей вины, за которой нет небрежности, является казус (случай).

Случай (казус, несчастный случай, субъективный случай) – это невиновное причинение вреда, когда лицо не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать общественную опасность своего деяния либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (ст. 26 УК).

В узком значении случай означает отсутствие в поведении лица признаков небрежности.

¹ Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1981–1988 гг.) / под ред. Е. А. Смоленцева. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 170-171.

Общим у случая и небрежности является непредвидение возможности наступления общественно опасных последствий. Отличие от небрежности заключается в том, что при случайном причинении смерти отсутствует хотя бы один из критериев небрежности: лицо не должно было или не могло предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий.

Не должен был предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто не нарушал правил предосторожности.

Не мог предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто не обладает субъективными способностями, достаточными для предвидения последствий в конкретной обстановке.

Как невиновное причинение смерти должны рассматриваться также случаи, когда субъект предвидит наступление общественно опасных последствий, но не может их предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Иллюстрацией казуса может служить следующий пример из судебной практики РСФСР.

Лицо не может нести ответственности по статье 106 УК РСФСР, если между действиями этого лица и наступившим последствием – смертью потерпевшего – не установлена причинная связь.

Шешеня осужден по статье 106 УК РСФСР.

Он признан виновным в неосторожном убийстве Курицына при следующих обстоятельствах.

Примерно в три часа ночи Курицын со своей знакомой Каменской, будучи в состоянии алкогольного опьянения, по предложению последней, пришли к ней домой, где в это время находились ее мать и отчим Шешеня. Каменская возмутилась поведением дочери и стала наносить ей удары. За нее заступился Курицын, в связи с чем между Курицыным и Шешеней возникла ссора, во время которой Шешеня ударил Курицына по голове, причинив ему телесное повреждение (ушиб мягких тканей лица), что повлекло за собой

кровоизлияние в мозг с тяжелыми изменениями в веществе и сосудах головного мозга, в результате чего Курицын скончался.

В кассационном порядке приговор оставлен без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РСФСР внес в президиум городского суда протест об отмене приговора и определения в отношении Шешени и прекращении дела производством на основании пункта 7 статьи 5 УПК РСФСР.

Президиум протест удовлетворил, указав следующее.

Народный суд пришел к выводу, что Шешеня нанес удар Курицыну в область головы, причинив телесные повреждения (ушиб мягких тканей головы), что повлекло кровоизлияние в мозг и наступление смерти.

Суд также указал, что Шешеня не имел умысла на причинение Курицыну смерти или тяжких телесных повреждений, не предвидел наступления смерти, но должен был и мог это предвидеть, так как нанес удар кулаком Курицыну в жизненно-важную часть тела – голову.

Признав Шешеню виновным в неосторожном убийстве, суд указал в приговоре, сославшись на заключение судебно-медицинской экспертной комиссии, что нанесенный Курицыну удар повлек за собой кровоизлияние в мозг с наступлением смерти.

Между тем в судебно-медицинском заключении обнаруженная у Курицына отечность в области нижней челюсти отнесена к легким телесным повреждениям, не повлекшим за собой кратковременного расстройства здоровья. Кроме того, в заключении указано, что в развитии кровоизлияния, приведшего к смертельному исходу, определяющими моментами была патология артериальных сосудов основания головного мозга, а способствующими – заболевание (гипертоническая болезнь), алкогольное опьянение, конфликтная ситуация, незначительная травма. Клиническая картина течения заболевания у Курицына, который, как указано в заключении, в течение недели до поступления в стационар сохранял сознание, ориентировался в обстановке, дает основание считать, что

кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки и в глубоких отделах мозга возникли вследствие разрыва какого-либо измененного артериального сосуда. Подобные кровоизлияния чаще возникают при изменениях в стенках сосудов, разрывы которых могут возникнуть как самопроизвольно, так и под влиянием различных факторов, не связанных с тяжелой черепно-мозговой травмой.

Из этого следует, что Шешеня, не знавший о наличии у Курицына патологических изменений сосудов головного мозга, ударив его рукой по лицу, не только не предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, но и не мог этого предвидеть.

При таких конкретных обстоятельствах не имеется оснований для признания наличия причинной связи между нанесением удара Шешеней и наступившими последствиями.

Вина Шешени в умышленном причинении Курицыну легких телесных повреждений без расстройства здоровья материалами дела установлена, и содеянное содержит признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 112 УК РСФСР.

Однако, учитывая, что в соответствии со статьей 27 УПК РСФСР дела о преступлениях, предусмотренных статьей 112 УК РСФСР, возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, а, если такой жалобы нет, дело подлежит прекращению.

Аналогичным образом оцениваются и иные случаи причинения смерти в силу аномальных физических особенностей организма потерпевшего, например несворачиваемости крови (лейкемии) или частичного отсутствия кости черепа.

Исключается уголовная ответственность за причинение смерти и в том случае, когда лицо не нарушает никакие меры предосторожности, однако причиняет смерть, например, под воздействием непреодолимой силы, как это имело место в следующем примере из судебной практики.

Причинение смерти потерпевшему, который до того, падая, потянул за собой виновного, упавшего, в свою очередь, на него, признано невиновным причинением вреда.

Армавирским городским народным судом Краснодарского края Дудкин осужден по статье 106 [части 1 статьи 109] УК за неосторожное убийство Мирзаева. Согласно приговору, преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Дудкин, встретив своего зятя Мирзаева, находившегося в сильной степени алкогольного опьянения, пытался увести его домой. Однако Мирзаев стал сопротивляться, вырвался от тестя, затем споткнулся, стал падать и потянул Дудкина на себя. Оба упали на асфальт тротуара. Дудкин, падая, попал коленом в область груди и живота Мирзаева. Дудкин, имея вес 123 кг, причинил Мирзаеву тяжкие телесные повреждения в виде перелома пятого ребра справа и массивного разрыва печени, от которых Мирзаев умер.

Кассационная инстанция приговор оставила без изменения. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения и прекращении дела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 3 июня 1993 г. протест удовлетворила, указав следующее.

Как показал Дудкин на предварительном следствии и в суде, встретив своего зятя Мирзаева, находившегося в сильной степени алкогольного опьянения, он решил отвести его домой. Вырываясь, Мирзаев потерял равновесие и стал падать на землю, увлекая его за собой. Он, Дудкин, упал сверху на Мирзаева, попав коленом в область его живота и груди. В этот момент к ним подошли сотрудники милиции, которым он объяснил, что ведет пьяного сына домой.

Свидетели Рондалев и Косьянов подтвердили показания Дудкина, пояснив, что, находясь в районе автобусной остановки, обратили внимание на двух мужчин, один из которых плотного телосложения (Дудкин) тащил за руку молодого парня (Мирзаева) щуплого телосложения, находившегося в

состоянии алкогольного опьянения. Мирзаев оказывал Дудкину сопротивление – пытался вырваться от него. Рондалев и Косьянов побежали в их сторону и увидели, как Мирзаев стал падать на землю, увлекая за собой Дудкина. Затем Дудкин и Мирзаев встали и пошли по направлению к дому Мирзаева.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Мирзаева наступила от острого малокровия, развившегося вследствие разрыва ткани печени. Данное телесное повреждение возникло от воздействия с большой силой твердого тупого предмета и относится к тяжким телесным повреждениям, опасным для жизни и повлекшим смерть Мирзаева.

Таким образом, как видно из материалов дела, Дудкин не предвидел возможности своего падения на Мирзаева, попадания при этом коленом в область его живота и груди, наступления смерти потерпевшего в результате этого падения и по обстоятельствам дела не мог и не должен был предвидеть это.

Следовательно, Дудкин не может нести ответственность за неосторожное убийство, поскольку имел место несчастный случай¹.

Особо следует выделить отсутствие вины в причинении ущерба в результате осуществления лицом правомерных действий, таких как, например, необходимая оборона или осуществление профессиональных обязанностей. Естественно, что для констатации отсутствия вины необходимо установить соблюдение действующим субъектом всех условий правомерности его поведения. Невинность в подобного рода случаях обуславливается отсутствием объективного критерия небрежности, не должен предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто действует правомерно и не нарушает меры предосторожности.

Вид неосторожной формы вины не влияет на квалификацию, однако в обязательном порядке подлежит тщательному выяснению.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 июня 1993 г. по делу Дудкина (извлечение) // Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2016. – С. 227.

Прежде всего, это необходимо для обеспечения правильной квалификации. Установив наличие признаков легкомыслия, следует тщательно проанализировать и обосновать отсутствие признаков косвенного умысла, с которым непосредственно граничит легкомыслие. При установлении признаков небрежности необходимо провести ее отграничение от невиновного причинения смерти.

Кроме того, вид неосторожности оказывает непосредственное влияние на определение меры ответственности: при прочих равных условиях легкомыслие подлежит более строгому осуждению. Прямое указание на это содержится в ст. 64 УК, которая признает отягчающим обстоятельством «совершение преступления по неосторожности вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности» (п. 16 ч. 1). В рамках одного вида неосторожной вины степень грубости допущенного лицом нарушения мер предосторожности также влияет на избрание адекватной содеянному меры наказания.

Общепринятым в науке и на практике является мнение о том, что мотивы и цели не являются признаками субъективной стороны состава преступления, совершаемого по неосторожности. Это верное положение, поскольку речь идет о субъективных признаках преступления. Вместе с тем, само по себе поведение всегда целенаправленно и мотивированно. Не являясь признаками субъективной стороны состава преступления и не влияя на квалификацию, мотив и цель поведения лица, нарушающего правила предосторожности, тем не менее, должны выясняться, поскольку подлежат учету при назначении наказания.

Субъектом причинения смерти по неосторожности является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Как уже отмечалось, в ряде отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения специальных правил. Субъектами таких преступлений являются лица, достигшие

шестнадцатилетнего возраста. По этой причине действия лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, допустивших нарушение специальных правил, в результате которых наступила смерть человека, при установлении неосторожной вины к последствиям следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности.

В части 2 ст. 144 УК законодатель сформулировал квалифицированный состав причинения смерти по неосторожности, состав, в котором в качестве квалифицирующего обстоятельства названо причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

Для применения ч. 2 ст. 144 УК необходимо установить, что одно и то же лицо одним и тем же действием по неосторожности причинило смерть двум лицам. Причинение вреда нескольким потерпевшим одним действием всегда квалифицируется как единичное преступление, независимо от характера единой вины в отношении последствий. При различных формах вины к последствиям ответственность должна наступать по совокупности преступлений. Однако при различных видах вины в рамках одной формы вины такие действия должны квалифицироваться как единое преступление.

Если допущенным нарушением мер безопасности создана опасность для жизни двух или более лиц, но реально смерть по неосторожности причинена одному лицу, то содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 144 УК независимо от количества человек, чьи жизни подвергались опасности.

Если в результате одного нарушения мер предосторожности причинена смерть одному лицу и телесные повреждения другому лицу(другим лицам), то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений как причинение смерти по неосторожности по ч. 1 ст. 144 УК и по статье об ответственности за причинение телесных повреждений (ст. 155 УК).

При неосторожной форме вины по отношению к последствиям причинение вреда двум потерпевшим двумя самостоятельными действиями всегда образует повторность неосторожных преступлений и не может рассматриваться как единичное преступление.

По вопросу причинения смерти двум или более лицам в литературе высказано следующее мнение: «Как представляется, такие последствия должны наступить одномоментно, а не следовать одно за другим»¹. Полагаем, что подобное утверждение страдает излишней категоричностью, поскольку решающее значение для применения ч. 2 ст. 144 УК (ч. 3 ст. 109 УК РФ) имеет не время наступления смерти двух лиц (одновременно или в разное время), а тот факт, что смерть обоих лиц наступает в результате одного и того же нарушения. Моменты же наступления смерти конкретных потерпевших могут не совпадать, например, в связи с различной тяжестью причиненных повреждений, различным состоянием здоровья потерпевших, оказанием медицинской помощи и т. д.

2.2 Особенности привлечения к ответственности за причинение смерти по неосторожности

Конституция РФ, провозгласив право на охрану жизни и здоровья, создала правовые основы для механизма работы уголовно-правовых норм, направленных на охрану здоровья и жизни личности и обеспечения ее безопасности. В этой связи представляется актуальным исследование вопросов уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности, выявление спорных вопросов квалификации и поиск путей их решения.

Анализируя исторический путь развития данного института, следует отметить, что УК РСФСР 1960 года предусматривал в ст. 106 ответственность за «неосторожное убийство». Статья состояла всего из одной части, а санкция предусматривала лишение свободы на срок до трех лет или исправительные работы на срок до двух лет.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2014. – С. 245.

В теории советского уголовного права существовали две точки зрения относительно определения убийства. Так, А.А. Пионтковский полагал, что убийство есть противоправное умышленное и неосторожное лишение жизни человека¹. М.Д. Шаргородский, напротив, понимал под убийством лишь умышленное причинение смерти и не относил к нему неосторожное лишение жизни². Вторая точка зрения и была воспринята действующим уголовным законодательством. Уголовный кодекс 1996 года вычленил из ряда убийств данный состав и сформулировал преступление по-иному. Законодатель отошел от термина «убийство» и говорит о «причинении смерти по неосторожности».

После реформирования Уголовного кодекса РФ в 2003 г., законодатель во многих составах неосторожных преступлений, связанных с нарушениями правил безопасности, предусмотрел особо квалифицированные виды с последствием в виде причинения смерти двум или более лицам. Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ст. 109 УК РФ) законодатель также отнес к особо квалифицированному виду, без изменения санкции. Максимальное наказание в основном составе причинения смерти по неосторожности снизилось до двух лет лишения свободы, а в квалифицированном составе – за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – до трех лет лишения свободы.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» введена более мягкая ответственность за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам – максимальное наказание с 1 января 2010 г. в особо

¹ Пионтковский А.А. Преступления против личности: Уголовное право: Особенная часть: Учеб. пособие. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – С.135 // Советская юстиция. – М.: Сов. Законодательство. – 1938. – № 22. – С. 38-40.

² Ответственность за преступления против личности // Шаргородский М.Д.; Отв. ред.: Алексеев Н.С. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – С.108.

квалифицированном составе предусматривается до четырех лет лишения свободы.

Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в санкцию части первой статьи 109 УК РФ внесено изменение: сейчас за причинение смерти по неосторожности, помимо ограничения и лишения свободы, предусматривается наказание в виде исправительных работ сроком до двух лет.

Следует вывод, что менее строгий установленный законодателем предел санкций за причинение смерти по неосторожности (до двух лет исправительных работ, ограничения свободы или лишения свободы) и отнесение данного состава преступления к небольшой тяжести вреда представляется не совсем обоснованным. Чтобы четче уяснить, в чем проявляется несогласованность установленных санкций данной статьи, обратимся к п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ – неправомерное завладение автомобилем без цели хищения группой лиц. Санкция предусматривает лишение свободы на срок до семи лет.

Отсюда следует, что преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, посягающее на самое ценное и невозполнимое благо – жизнь человека, влечет менее строгое наказание, чем завладение имуществом без цели хищения. Позиция законодателя в данном случае представляется не совсем понятной.

В теории уголовного права В.А. Нерсесян справедливо высказал точку зрения, в соответствии с которой следует, что «противоречия в вопросе наказуемости неосторожных деяний приводят к заметной коллизии целей общего предупреждения и других целей наказания»¹.

Помимо несоответствия санкций ст. 109 УК РФ их действительному положению, необходимо рассмотреть вопросы, связанные с тем, что данная

¹ Нерсесян В.А. Особенности наказания за неосторожные преступления // Законодательство. – 2000. – С.30.

статья не предусматривает ответственности за причинение смерти по неосторожности потерпевшим с наличием у них особых качеств (малолетнего возраста, беспомощного состояния). Однако в перечне отягчающих обстоятельств эти качества потерпевших присутствуют (п. «з» ст. 63 УК РФ), к тому же, судебная практика предопределяет необходимость нормативного закрепления данных качеств.

Так, «приговором Сретенского городского суда Забайкальского края от 15 мая 2009 года, осуждена С. к 1 году лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ, за причинение смерти по неосторожности своему грудному ребенку, которого она, находясь в алкогольном опьянении, трижды за вечер накормила грудью. Утром ребенок был обнаружен мертвым. Согласно заключению СМЭ, причиной смерти ребенка явилось острое отравление этанолом¹. Действия С. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 109 УК РФ». Очевидно, что на С. , как на мать новорожденного ребенка, была возложена обязанность по уходу за ребенком, по недопущению смерти новорожденного. Однако С. игнорировала возложенные на нее обязанности, будучи кормящей мамой, употребляла спиртное, в результате чего причинила по неосторожности смерть своему ребенку.

Исходя из этого, представляется необходимым внесение изменений в ч.2 ст. 109 УК РФ, введя квалифицирующие признаки: «малолетнему или иному лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии» и «совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения». Уместным было бы установление ответственности до пяти лет за причинение смерти по неосторожности малолетнему или иному лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии, а также за совершение деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения. Подобная корректировка нормы будет способствовать реализации целей уголовной политики.

¹ Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Забайкальскому краю [Электронный ресурс].— <http://zabaykalye.sledcom.ru>.

Справедливо указывает Э.Ф. Побегайло, при совершенствовании законодательства не должно быть необоснованного следования принципу гуманизма путем понижения верхних пределов санкций и перевода деяний в иную категорию тяжести¹.

Исходя из этого, предлагается в ч. 3 и ч. 4 ст. 15 УК РФ внести текстуальные изменения, изложив статью в следующей редакции:

«3. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы.

4. Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы».

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует, что изменение пределов санкций ст. 109 УК РФ, отнесение данного состава преступления к категории тяжких неосторожных деяний и закрепление перечня квалифицирующих признаков с учетом качеств и особенностей потерпевшего, будет соответствовать принципам справедливости и законности, подобные изменения позволят с успехом и эффективностью реализовывать цели уголовной политики.

В статье 109 главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Необходимо отметить, что данное деяние – причинение смерти по неосторожности, в качестве квалифицирующего признака предусмотрено как в главе 16, так и в других главах УК РФ во многих составах преступлений (ст. ст. 111, 123, 124, 126–128, 131, 132, 143, 167, 205, 206, 211, 215–220, 227, и т.д.)

¹ Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Воронеж. – Изд-во Воронеж. ун-та, 1965 // Социалистическая законность. – М.: Известия, 1966. – № 11. – С. 94-95.

В некоторых из перечисленных норм в качестве квалифицирующего признака предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности двум и более лицам.

Таким образом, в соответствии с действующим уголовным законодательством неосторожное лишение жизни другого человека рассматривается, с одной стороны, как самостоятельное преступление против личности, а с другой, выступает в качестве квалифицирующего признака иных умышленных и неосторожных преступлений, предусмотренных другими главами УК РФ.

Регламентация данных норм вызывает много вопросов, так как неоднозначна и во многих случаях противоречива.

Так, В. В. Антонченко, размышляя об эффективности охранительной функции уголовного закона при защите жизни человека, приходит к выводу, что акцент на том, что в результате умышленных и неосторожных преступлений погиб человек (или даже несколько человек) довольно незначителен, поскольку конструкция правовой нормы охватывает такие последствия и не требует дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ. Таким образом, то главное, что в первую очередь должно охраняться всеми правовыми (и не только) нормами, то, для чего вообще существует право как таковое, – человеческая жизнь, – упоминается лишь как признак соответствующего (возможно, незначительного самого по себе) преступления в сфере, не имеющей отношения к личности человека¹.

Данные рассуждения также обусловлены неоднозначной регламентацией норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения виновными различных правил – дорожного движения, техники безопасности и т. д. Такие преступления, совершенные с неосторожной формой вины по отношению к наступившим опасным последствиям в виде смерти человека, не так

¹ Антонченко В.В. Охрана жизни человека – приоритет действующего уголовного закона? / В. В. Антонченко // Мировой судья. – 2010. – № 6. – С. 2–4.

безобидны, и, как известно, в некоторых случаях подобные нарушения, например, правил противопожарной безопасности, на объектах атомной энергетики и т. п. ведут к многочисленным человеческим жертвам.

Следует согласиться с В. В. Антонченко, что любой вред, нанесенный потерпевшему, в том числе и моральный, можно возместить, и только лишение человека жизни компенсировать нельзя никак и никогда. Как бы ни пытались законодательство и судебная практика определить «стоимость жизни», иерархия социальных ценностей и соответствующая ей уголовно-правовая доктрина свидетельствуют о том, что человеческая жизнь бесценна.

Вместе с тем, вряд ли можно согласиться с мнением, что существовавшее до 1997 г. в уголовном законодательстве России название соответствующей статьи (ст. 106 УК РСФСР), включающее термин «неосторожное убийство», более точно определяло существо данного преступления. С. В. Тасаков замечает, что причинение смерти по неосторожности, несомненно, менее опасно для общества, чем убийство, и употребление данного термина в отличие от ранее действовавшего «неосторожное убийство», вполне оправданно¹.

Термин «убийство» законодатель в действующем УК РФ справедливо соотносит с умышленной формой вины.

При совершении убийства, проявляя свою волю, виновный желает (при прямом умысле) или сознательно допускает наступление смерти потерпевшего, либо безразлично к ней относится (при косвенном умысле). При причинении смерти по неосторожности, виновный предвидит наступление нежелательных последствий не только для потерпевшего, но и для самого себя, поскольку отрицательно относится к последствиям в виде смерти потерпевшего и самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Очевидно, что существует различие между умышленными и неосторожными преступлениями. В этом случае неверно, по нашему

¹ Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / С.В. Тасаков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – С.318.

мнению, возвращаться к термину «неосторожное убийство» и к прежнему законодательству до 1996 года.

Представляется необходимым, считает В. В. Антонченко, ввести законодательный запрет на применение нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении преступления, последствием которого стала смерть человека Антонченко¹.

Вопрос о примирении с потерпевшим при совершении неосторожных деяний носит сложный дискуссионный характер. По-видимому, только суд может принять это непростое решение, поскольку на практике необходимо учитывать форму вины и поведение не только виновного, но и потерпевшего.

Так, приговором Калининского районного суда г. Чебоксар Чувашской Республики от 27 июня 2014 года (дело № 1-213/2014) Куланов М. Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Ему назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 1 (один) год с установлением определенных ограничений, перечисленных в приговоре.

Суд в частности отметил, что Куланов М. Г., при производстве работ, не оформил должным образом трудовые отношения (данные изъяты) ФИОб, не провел инструктаж по охране труда, не организовал обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, ... не установив в оконном проеме и на лестничных маршах защитные ограждения, допустил к работе ФИОб, не прошедшего в установленном порядке обучение и инструктаж по охране труда, стажировку и проверку знаний требований охраны труда. Вследствие вышеизложенного 18 октября 2013 года около 13 часов ФИОб, находясь на строящемся объекте, осуществляя работу по уборке деревянных поддонов в вышеуказанном строящемся здании, упал с него, в результате чего получил телесные повреждения в виде сочетанной тупой травмы головы, ...от которых ФИОб скончался на месте происшествия. В приговоре указано, что в

¹ Антонченко В.В. Охрана жизни человека – приоритет действующего уголовного закона? / В. В. Антонченко // Мировой судья. – 2010. – № 6. – С. 2–4.

своем объяснении Куланов М. Г. непосредственно после имевших место событий добровольно подробно изложил обстоятельства совершенного им преступления; в дальнейшем он также полностью признавал себя виновным в инкриминируемом ему деянии. Вышеописанные действия Куланов М. Г. суд в соответствии с пунктом «и» ч. 1 ст. 61 ст. 61 УК РФ признает смягчающим его наказание обстоятельством, расценивая их как его активное способствование расследованию преступления. Суд, кроме того, правильно учел такие важные смягчающие обстоятельства, как наличие на иждивении малолетней дочери и нахождения его жены на ранних сроках беременности. При назначении наказания Куланову М. Г. суд также принял во внимание и мнение потерпевшего, который пояснил, что Куланов М. Г. понес все расходы, связанные с похоронами, принес ему свои извинения, и он не имеет к нему какого-либо рода претензий, а также просит строго Куланова М. Г. не наказывать.

Как видно из приговора, поскольку виновный негативно относится к последствиям в виде смерти работника предприятия, о своем поведении сожалеет и раскаивается, лицам, признанными потерпевшими, в таком случае не всегда важно, какую меру наказания назначит виновному суд, и будет ли она связана с лишением свободы. Мнение же потерпевшего, которого лишили жизни, о мере наказания виновному, выяснить невозможно. В этом случае потерпевшим, чаще всего иждивенцам, которым причинен как моральный, так и имущественный вред, важно получить возмещение материальных затрат, поскольку моральный вред, как справедливо отмечено, вряд ли возможно вычислить в денежных единицах. В некоторых случаях именно примирение потерпевшего с виновным способствует возмещению как материального, так и морального ущерба. Такое возмещение ущерба, а также примирение сторон, свидетельствует о деятельном раскаянии лица, совершившего преступление по неосторожности. Рассуждения такого типа не означают всепрощенчество, так как при примирении сторон законом предусмотрена процедура возмещения ущерба, а также обязательное

согласие самого потерпевшего о прекращении уголовного дела за примирением.

В данном случае, суд отметил, что Куланов М. Г. совершил по неосторожности преступление небольшой тяжести, представляющее большую общественную опасность, поэтому вопрос о прекращении уголовного дела за примирением сторон в судебном заседании не возникал. Вместе с тем, мнение потерпевшего, несомненно, повлияло на решение суда о неприменении наказания в виде лишения свободы. Суд счел возможным назначить меру наказания в виде ограничения свободы.

При ознакомлении с приговором обращает на себя внимание тот факт, что в нем ничего не говорится о личности погибшего лица, в частности, о его семейном положении, иждивенцах и т. п., поэтому выводы о справедливом наказании сделать сложно.

Интересно также предложение В. В. Антонченко в случае причинения смерти при совершении неосторожного преступления (например, нарушении правил дорожного движения, пожарной безопасности, халатности и т. д.) дополнительно квалифицировать преступное деяние и по ст. 109 УК РФ, т. е. по совокупности данных преступлений.

С. М. Ханахок, наоборот, считает, что в целях законодательной экономии и недопущения чрезмерного нагромождения УК РФ представляется возможным исключить из ряда статей Особенной части УК РФ квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки (причинение смерти по неосторожности (двум лицам)) и закрепить их в одной дополнительной общей норме, которая будет распространяться либо на все преступления конкретной главы, либо на отдельные из них. Например, в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» можно было бы включить ст. 220.1 «Причинение смерти по неосторожности в сфере общественной безопасности» и одновременно исключить упоминание об этих случаях в ст. 215, 215.1, 215.2, 215.3, 216, 217, 218, 219, 220 УК РФ. По такому же пути можно пойти и в главе 26 УК РФ «Экологические

преступления», а именно: закрепить одну общую норму-запрет на причинение смерти по неосторожности, которая будет распространяться на равнозначные по характеру и степени общественной опасности деяния данной главы¹.

Следует отметить, что в случае квалификации по совокупности неосторожных преступлений со ст. 109 УК РФ возникает вопрос о нарушении принципа справедливости, предусмотренный Конституцией РФ и ч. 2 ст. 6 УК РФ, в которых указано, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Большинство диспозиций статей, регламентирующих ответственность за совершение неосторожных преступлений, предусматривают в качестве обязательного признака последствия в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшего. В том случае если таких последствий не наступает, уголовная ответственность отсутствует. Поэтому, квалифицируя действия виновного дополнительно по ст. 109 УК РФ, (например, в случае вменения ст. 215.1, 216, 217.1 УК РФ и др.) суд должен будет учитывать последствия в виде смерти, а также тяжкого вреда здоровью по отношению к одному потерпевшему. Данная квалификация, таким образом, будет нарушать правила, относящиеся к принципам законности и справедливости назначения наказания.

Вместе с тем, смягчение в последние годы уголовной ответственности за неосторожные преступления, в том числе и за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) вряд ли можно считать правильным. Гуманность в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, может обернуться несправедливостью по отношению к законопослушным гражданам, ставшими жертвами преступлений.

¹ Ханахок С. М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Краснодар, 2011. – С.24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ развития законодательного закрепления нормы о причинении смерти по неосторожности говорит о том, что данные нормы развивались постепенно. Влияние на это оказывало историческое развитие нашей страны. Статья 109 УК РФ потерпело несколько изменений за время своего существования и от «убийства по неосторожности» (ст.106 УК РСФСР) законодательная формулировка перешла в «причинение смерти по неосторожности».

Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности нуждается в дальнейшем совершенствовании и научной апробации. В этой связи обращает на себя внимание, прежде всего, отсутствие должной системности, дисбаланса в соотношении степени суровости санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ. Например, ч. 2 ст. 219 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет за нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее по неосторожности смерть человека. Часть 2 ст. 143 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет за нарушение правил охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека. В то же время ч. 3 ст. 109 УК РФ предусматривает простой случай причинения смерти по неосторожности двум и более лицам. И, несмотря на то, что от такого преступления погибают два или более человека, максимальное наказание за это деяние также не превышает пяти лет лишения свободы. Подобная дифференциация, на наш взгляд, не соответствует принципу справедливости, и поэтому требует принятия адекватных мер, направленных на её скорейшую оптимизацию в будущем.

Для отграничения одного преступления от другого необходимо знать признаки квалификации преступлений. Причинение смерти по неосторожности – деяние, относящее к преступлениям против личности, против жизни и здоровья. По Уголовному кодексу России причинение

смерти по неосторожности не относится к видам убийства, а является отдельным самостоятельным преступлением. Родовым объектом причинения смерти по неосторожности выступает личность, видовым – жизнь и здоровье человека, непосредственным – жизнь человека.

Предлагается в ч. 3 и ч. 4 ст. 15 УК РФ внести текстуальные изменения, изложив статью в следующей редакции:

«3. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы.

4. Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы».

Менее строгий установленный законодателем предел санкций за причинение смерти по неосторожности (до двух лет исправительных работ, ограничения свободы или лишения свободы) и отнесение данного состава преступления к небольшой тяжести вреда представляется не совсем обоснованным. Чтобы четче уяснить, в чем проявляется несогласованность установленных санкций данной статьи, обратимся к п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ – неправомерное завладение автомобилем без цели хищения группой лиц. Санкция предусматривает лишение свободы на срок до семи лет.

Отсюда следует, что преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, посягающее на самое ценное и невозполнимое благо – жизнь человека, влечет менее строгое наказание, чем завладение имуществом без цели хищения. Позиция законодателя в данном случае представляется не совсем понятной.

В теории уголовного права В.А. Нерсесян справедливо высказал точку зрения, в соответствии с которой следует, что «противоречия в вопросе наказуемости неосторожных деяний приводят к заметной коллизии целей общего предупреждения и других целей наказания».

Помимо несоответствия санкций ст. 109 УК РФ их действительному положению, необходимо рассмотреть вопросы, связанные с тем, что данная статья не предусматривает ответственности за причинение смерти по неосторожности потерпевшим с наличием у них особых качеств (малолетнего возраста, беспомощного состояния). Однако в перечне отягчающих обстоятельств эти качества потерпевших присутствуют (п. «з» ст. 63 УК РФ), к тому же, судебная практика предопределяет необходимость нормативного закрепления данных качеств.

В статье 109 главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Необходимо отметить, что данное деяние – причинение смерти по неосторожности, в качестве квалифицирующего признака предусмотрено как в главе 16, так и в других главах УК РФ во многих составах преступлений (ст. ст. 111, 123, 124, 126–128, 131, 132, 143, 167, 205, 206, 211, 215–220, 227, и т.д.)

В некоторых из перечисленных норм в качестве квалифицирующего признака предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности двум и более лицам.

Таким образом, в соответствии с действующим уголовным законодательством неосторожное лишение жизни другого человека рассматривается, с одной стороны, как самостоятельное преступление против личности, а с другой, выступает в качестве квалифицирующего признака иных умышленных и неосторожных преступлений, предусмотренных другими главами УК РФ.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует, что изменение пределов санкций ст. 109 УК РФ, отнесение данного состава преступления к категории тяжких неосторожных деяний и закрепление перечня квалифицирующих признаков с учетом качеств и особенностей потерпевшего, будет соответствовать принципам справедливости и

законности, подобные изменения позволят с успехом и эффективностью реализовывать цели уголовной политики.

Смягчение в последние годы уголовной ответственности за неосторожные преступления, в том числе и за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) вряд ли можно считать правильным. Гуманность в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, может обернуться несправедливостью по отношению к законопослушным гражданам, ставшими жертвами преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. (принята всенародным голосованием) в ред. федерального конституционного закона от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 2001. – № 52 (ч.1); 2014. – № 13.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст.2954.

Раздел 2 Литература

6. Агильдин, В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности: Дис. ...канд. юрид. наук./ В. В. Агильдин. – Иркутск, 2003. – С.136.
7. Бородин, С.В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1976. Глава 6, п. 2В.

8. Антонченко, В.В. Охрана жизни человека – приоритет действующего уголовного закона? / В.В. Антонченко // Мировой судья. – 2010. – № 6. – С. 2–4.
9. Арендаренко, А.В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты / А.В. Арендаренко. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. – 360 с.
10. Белокобыльский, Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук./ Н.Н. Белокобыльский. – М., 1981. – С.25.
11. Бибик, О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации / О.Н. Бибик. – М.: Юридический центр, 2017. – 298 с.
12. Борзенков, Г.Н. Курс уголовного права: Общая часть: Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов (под ред. Кузнецо / Борзенков Г.Н. (док.юр.наук, проф.), Комиссаров Комиссаров Крылова , др. доц.). – Москва: СИНТЕГ, 2016. – 143 с.
13. Бородин, С.В. Преступления против жизни. М., 2012. – С. 87.
14. Вишнякова, А.В. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / А.В. Вишнякова. — М.: Юридическая литература, 2016. – 288 с.
15. Волженкин, Б.В. От преступления — к наказанию. Популярно о криминологии, уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике / Б.В. Волженкин, Л.А. Андреева, И.Е. Быховский, и др.. — Л.: Знание (Лен. отделение), 2015. – 208 с.
16. Волошин, П. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности // Уголовное право. – 2011. – № 3.
17. Гринберг, М.С. Преступления против общественной безопасности. Свердловск. – 1974. – С. 55.

18. Жалинский, А.Э. Практикум по уголовному праву / А.Э. Жалинский. — М.: Городец, 2014. — 665 с.
19. Звечаровский, И.Э. Ответственность в уголовном праве / И.Э. Звечаровский. — М.: Юридический центр, 2016. — 150 с.
20. Иванов, Н.Г. Уголовное право Российской Федерации. М.: Академия, 2014. — 544с.
21. Игнатов, А.Н. Уголовное право России/А.Н Игнатов. — СПб: Питер, 2009. — 612 с.
22. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. документов. М., 1955. — С. 43.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова и Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2014. — С. 245.
24. Кружкова, Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Российский следователь. — 2011. — № 22.
25. Мицкевич, И.М. Неосторожная преступность военнослужащих. // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 1-2. С. 208; Криминология: Учебник / Под ред. Эминова В.Е. М., 2002. — С. 466-467.
26. Нерсесян, В.А. Особенности наказания за неосторожные преступления // Законодательство. — 2000. — С. 30.
27. Нерсесян, В.А. Ответственность за неосторожные преступления: Дис. ...д-ра юрид. наук. / В.А. Нерсесян. — М., 2006. — С. 211.
28. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В.М. Лебедева, отв. ред. А.В. Галахова. — М.: Издательский Дом «Городец», 2016. — С. 37.

29. Ответственность за преступления против личности // Шаргородский М.Д.; Отв. ред.: Алексеев Н.С. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – 108 с.
30. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. – <http://zabaykalye.sledcom.ru>.
31. Пионтковский, А.А. Преступления против личности: Уголовное право: Особенная часть: Учеб. пособие. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 135 с. // Советская юстиция. – М.: Сов. Законодательство. – 1938. – № 22. – С. 38-40.
32. Побегайло, Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Воронеж. – Изд-во Воронеж. ун-та, 1965 // Социалистическая законность. – М.: Известия, 1966. – № 11. – С. 94-95.
33. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2016. – Т. 2: Преступления против личности / А. С. Горелик и др. – 2016. – С. 267-268.
34. Соборное уложение 1649 года // Хрестоматия по истории государства и права. Под ред. Чистюкова О.И. – М. 1999. – С. 20.
35. Строгий, А.В. Причинение смерти по неосторожности и предупреждение таких преступлений: Дис...канд. юрид. наук. / А.В. Строгий. – М., 2004. – С130.
36. Тасаков, С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / С. В. Тасаков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 318 с.
37. Уголовное право России. Особенная часть : учеб.пособие / В.И. Шиян, В.Г. Гриб, И.С. Ильин; под ред. В.Г. Гриба. – М.: Маркет ДС. – 2009. – С. 17.
38. Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970. – С. 18.

39. Ханахок, С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / С.М. Ханахок. – Краснодар, 2011. – С 24.
40. Чурляева, И.В. Ответственность за причинение смерти по неосторожности: Автореферат... канд. юрид. наук./ И.В. Чурляева. - Ростов н/Д, 2004. – С.19.
41. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: 1948. – С. 194.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

42. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2015 года: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 сентября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 11. – С. 18–40.
43. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 июня 1993 г. по делу Дудкина (извлечение) // Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2016. – С. 227.
44. Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1981–1988 гг.) / под ред. Е. А. Смоленцева. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 170-171.
45. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1974–1979) / под ред. А. К. Орлова; сост. Т. В. Воробьева, З. Г. Андропова. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 160-161.